

Лев Троцкий: Об украинском вопросе

Украинский вопрос, который многие правительства и многие «социалисты» и даже «коммунисты» пытались позабыть или отодвинуть в долгий ящик истории, снова поставлен теперь с удвоенной силой в порядок дня. Новое **обострение украинского вопроса теснейшим образом связано с вырождением Советского Союза и Коминтерна**, успехами фашизма и приближением новой империалистской войны. **Распятая между четырьмя государствами, Украина заняла ныне в судьбах Европы то положение, которое занимала в прошлом Польша**, с той разницей, что мировые отношения сейчас неизмеримо более напряжены и темпы развития ускорены. **Украинскому вопросу суждено в ближайший период играть огромную роль в жизни Европы. Недаром Гитлер с таким шумом поднял вопрос о создании «Великой Украины» и недаром, опять-таки, он с такой воровской поспешностью снял этот вопрос.**

Второй Интернационал, выражавший интересы рабочей бюрократии и аристократии империалистских государств, совершенно игнорировал украинский вопрос. Даже и левое крыло не проявляло к нему должного внимания. Достаточно напомнить, что **Роза Люксембург**, с ее светлым умом и подлинно революционным духом, **считала возможным заявить, что украинский вопрос есть выдумка кучки интеллигентов.** Эта позиция наложила глубокую печать даже и на польскую коммунистическую партию. Украинский вопрос казался официальным вождям польской секции Коминтерна не столько

революционной проблемой, сколько помехой. Отсюда **постоянные оппортунистические попытки отделаться от этого вопроса, замять его, замолчать или отодвинуть в неопределенное будущее.**

Большевистская партия не без труда, лишь постепенно, под непрерывным давлением Ленина усвоила себе правильное отношение к украинскому вопросу. **Право на самоопределение, т.-е. на отделение, Ленин относил одинаково как к полякам, так и к украинцам.** Аристократических наций он не признавал. Ко всякой склонности **замалчивать и отодвигать проблему угнетенной национальности он относился, как к проявлению великорусского шовинизма.**

После завоевания власти внутри партии шла серьезная борьба по линии разрешения многочисленных национальных проблем, унаследованных от старой России. В качестве народного комиссара национальностей, Сталин неизменно представлял наиболее централистическую и бюрократическую тенденцию. Это особенно сказалось на вопросе о Грузии и на вопросе об Украине. Относящаяся сюда переписка до сих пор не опубликована. Мы надеемся опубликовать ту ее часть, очень небольшую, которая имеется в нашем распоряжении. Из каждой строки писем и предложений Ленина, вытекало стремление пойти как можно дальше навстречу тем национальностям, которые угнетались в прошлом. Наоборот, в предложениях и заявлениях Сталина неизменно сквозила тенденция к бюрократическому централизму. Чтоб обеспечить «удобства управления», т.-е. интересы бюрократии, законнейшие притязания угнетенных национальностей объявлялись проявлением мелко-буржуазного национализма. Все эти симптомы наблюдались уже в 1922-23 г.г. С того времени они получили чудовищное развитие и привели к прямому удушению сколько-нибудь самостоятельного национального развития народов СССР.

По мысли старой большевистской партии **Советской Украине предстояло стать крепким стержнем, вокруг которого должны были объединиться остальные части украинского народа.** Несомненно, что Советская Украина развивала в первый период своего существования могучую притягательную силу также и в национальном отношении и поднимала на борьбу рабочих, крестьян и революционную интеллигенцию Западной Украины, поработанной Польшей. Однако за годы термидорианской реакции положение Советской Украины, а вместе с тем и постановка украинского вопроса в целом резко

изменились. Чем глубже были пробужденные надежды, тем острее оказалось разочарование. Бюрократия душила и грабила народ и в Великороссии. Но на Украине дело осложнялось разгромом национальных упований. **Нигде зажим, чистки, репрессии и все вообще виды бюрократического хулиганства не принимали такого убийственного размаха, как на Украине, в борьбе с сильными подпочвенными стремлениями украинских масс к большей свободе и самостоятельности.** Советская Украина стала для тоталитарной бюрократии административной частью экономического целого и военной базы СССР. Сталинская бюрократия возводит, правда, **памятники Шевченко, но с тем, чтоб покрепче придавить этим памятником украинский народ и заставить его на языке Кобзаря слагать славу кремлевской клике насильников.**

Что касается **зарубежной Украины, то Кремль относится к ней** теперь, как и ко всем угнетенным народам, ко всем колониям и полуколониям, **т.-е. как к разменной монете в своих международных комбинациях с империалистскими правительствами.** На недавнем 18-ом съезде сталинской «партии» **Мануильский, один из самых отвратительных ренегатов украинского коммунизма,** совершенно открыто разъяснял, что не только СССР, но и Коминтерн («лавочка», по определению Сталина) **отказываются требовать освобождения угнетенных народов, если их угнетатели не являются врагами правящей московской клики.** Индию Сталин, Димитров и Мануильский защищают ныне от Японии, но не от Англии. **Западную Украину они готовы навеки отдать Польше в обмен на дипломатический договор, который сегодня кажется выгодным бюрократам Кремля:** они давно уже не идут в своей политике дальше конъюнктурных комбинаций!

От прежнего доверия и симпатий западных украинских масс к Кремлю не осталось и следа. Со времени последней разбойничьей «чистки» на Украине никто на Западе не хочет примыкать к кремлевской сатрапии, продолжающей именоваться Советской Украиной. Рабочие и крестьянские массы в Западной Украине, в Буковине, в Карпатской Украине растеряны: куда повернуться? чего требовать? Это положение, естественно, передает руководство наиболее реакционным украинским кликам, которые свой «национализм» выражают в том, что пытаются продать украинский народ то одному, то

другому империализму в возмещение за обещание фиктивной независимости. На этой трагической смуте Гитлер основывает свою политику в украинском вопросе. В свое время мы говорили: **без Сталина (т.-е. без убийственной политики Коминтерна в Германии) не было бы Гитлера.** К этому теперь можно прибавить: **без насилия сталинской бюрократии над Советской Украиной не было бы гитлеровской украинской политики.**

Не станем здесь анализировать те мотивы, которые побудили Гитлера отказаться, по крайней мере на данный период, от лозунга **Великой Украины.** Этих мотивов надо искать, с одной стороны, в мошеннических комбинациях немецкого империализма, с другой стороны, в опасении вызвать дьявола, с которым трудно будет справиться. **Карпатскую Украину Гитлер подарил венгерским палачам. Сделано это было, если не с явного одобрения Москвы, то во всяком случае в расчете на такое одобрение.** Гитлер как бы говорит Сталину: «Еслиб я собирался аттаковать завтра Советскую Украину, я бы сохранил Карпатскую Украину в своих руках». В виде ответа **Сталин на 18-ом съезде открыто взял под свою защиту Гитлера от клеветы западных «демократий».** Гитлер покушается на Украину? Ничего подобного! Воевать с Гитлером? Ни малейших оснований! Передача Карпатской Украины в руки Венгрии явно истолковывается Сталиным, как акт миролюбия. Это значит, что **части украинского народа стали для Кремля разменной монетой в международных расчетах.**

Четвертый Интернационал обязан отдать себе ясный отчет в **огромной важности украинского вопроса для судеб не только Юго-Востока и Востока Европы, но и Европы в целом.** Дело идет о **народе, который доказал свою жизненную силу, равен по численности населению Франции, занимает исключительно богатую территорию, крайне важную, к тому же, в стратегическом отношении.** **Вопрос о судьбе Украины поставлен во весь рост.** Нужен ясный и отчетливый лозунг, отвечающий новой обстановке. Я думаю, что таким лозунгом может быть в настоящее время только: **Единая свободная и независимая рабоче-крестьянская советская Украина!**

Эта программа находится в непримиримом противоречии, прежде всего с интересами трех империалистских государств: Польши, Румынии и Венгрии. Думать, что освобождение и объединение Украины можно осуществить мирными дипломатическими путями, референдумами,

решениями Лиги Наций и пр., способны только безнадежные пацифистские тупицы. Нисколько не лучше их, конечно, те «националисты», которые собираются решать украинский вопрос путем прислужничества одному империализму против другого. Этим авантюристам Гитлер дал неоценимый урок, подкинув (надолго-ли?) Карпатскую Украину венграм, которые немедленно истребили немалое количество доверчивых украинцев. Поскольку дело будет зависеть от военной силы империалистских государств, победа одной или другой группировки может означать лишь новое расчленение украинского народа и еще более жестокое его закабаление. **Программа независимости Украины в эпоху империализма прямо и неразрывно связана с программой пролетарской революции.** Делать себе какие-либо иллюзии на этот счет, было бы преступно.

Но ведь **независимость объединенной Украины означает отделение Советской Украины от СССР!** — воскликнут хором «друзья» Кремля. — **Что же здесь такого ужасного? — возразим мы, со своей стороны. Священный трепет перед государственными границами нам чужд. Мы не стоим на позиции «единой и неделимой». Ведь и конституция СССР признает право составляющих федерацию наций на самоопределение, т.-е. на отделение.** Даже нынешняя кремлевская олигархия не смеет, следовательно, отрицать этот принцип. Правда, он остается только на бумаге. Малейшая попытка открыто поднять вопрос о независимой Украине означала бы немедленный расстрел по обвинению в измене. Но именно эта отвратительная двойственность, именно эта беспощадная травля всякой свободной национальной мысли и привели к тому, что трудящиеся массы Украины, еще в большей мере, чем Великороссии, относятся к власти Кремля, как к чудовищному насилию. При таком внутреннем положении не может быть, разумеется, и речи, о том, чтобы Западная Украина добровольно присоединилась к СССР, каким он является сейчас. **Объединение Украины предполагает, следовательно, освобождение, так называемой, Советской Украины из-под сталинского сапога. Бонапартистская клика будет и в этом вопросе жать то, что посеяла.**

Но ведь это означает военное ослабление СССР? — завопят в ужасе «друзья» Кремля. Ослабление СССР, отвечаем мы, вызывается теми, все возрастающими центробежными тенденциями, которые порождает бонапартистская диктатура. **В случае войны ненависть масс к**

правлящей клике может привести к крушению всех социальных завоеваний Октября. Очаг пораженческих настроений в Кремле. Независимая Советская Украина, наоборот, стала бы уже в силу собственных интересов, могущественным юго-западным оплотом СССР. Отделение Украины означало бы не ослабление связей с трудящимися массами Великороссии, а лишь **ослабление тоталитарного режима, который душит Великороссию, как и все другие народы Союза.** Чем скорее будет подкопана, расшатана, сметена и раздавлена нынешняя бонапартистская каста, тем прочнее станет защита советской республики, тем надежнее ее социалистическое будущее.

Разумеется, **независимая рабоче-крестьянская Украина могла бы затем вступить в Советскую Федерацию; но добровольно, на условиях, какие она сама сочтет приемлемыми, что предполагает в свою очередь, революционное возрождение самого СССР.** Действительное освобождение украинского народа немыслимо без революции или ряда революций на Западе, которые должны привести, в конце концов, к созданию Советских Соединенных Штатов Европы. Независимая Украина могла бы войти и несомненно вошла бы в эту Федерацию, как равноправный член. Пролетарская революция в Европе не оставила бы, в свою очередь, камня на камне от отвратительного здания сталинского бонапартизма. В этом случае теснейший союз Советских Соединенных Штатов Европы и возрожденного СССР был бы неизбежен и представил бы необъятные выгоды для европейского и азиатского материков, включая, конечно, и Украину. Но тут мы переходим уже к вопросам второй и третьей очереди. Вопросом первой очереди является революционное **обеспечение единства и независимости Рабоче-Крестьянской Украины, в борьбе с империализмом, с одной стороны, с московским бонапартизмом — с другой.**

Украина особенно богата опытом по части ложных путей борьбы за национальное освобождение. Тут было испробовано все: и мелко-буржуазная Рада, и Скоропадский, и Петлюра, и «союз» с Гогенцоллерном, и комбинации с Антантой. Кто после всех этих экспериментов продолжает надеяться на какую либо из фракций украинской буржуазии, в качестве вождя освободительной национальной борьбы, тот политически мертв. Не только разрешить революционную по самому своему существу задачу, но и взять на себя

инициативу ее разрешения способен только украинский пролетариат. Он, и только он, может сплотить вокруг себя крестьянские массы и действительно революционную национальную интеллигенцию.

В начале прошлой империалистской войны украинцы Меленевский («Басок») и Скоропись-Елтуховский пытались поставить украинское освободительное движение под защиту гогенцоллернского генерала Людендорфа, прикрываясь при этом левыми фразами. Революционные марксисты отбросили этих господ пинком ноги. Так же должны поступать революционеры и впредь. Надвигающаяся война создает благоприятную атмосферу для всякого рода авантюристов, искателей чудес и искателей золотого руна. Этих господ, особенно любящих греть руки около национального вопроса, нельзя подпускать к рабочему движению и на пушечный выстрел. Ни малейших компромиссов с империализмом, фашистским и демократическим! Ни малейших уступок украинским националистам, клерикально-реакционным или либерально-пацифистским. Никаких «народных фронтов»! Полная независимость пролетарской партии, как авангарда трудящихся!

Такою представляется мне правильная политика в украинском вопросе. Я говорю здесь от собственного имени. Вопрос подлежит международному обсуждению. Первое место в этом обсуждении должно принадлежать украинским революционным марксистам. Мы с величайшим вниманием отнесемся к их голосам. Но пусть торопятся: времени на подготовку остается немного!